

**правильно
ли
вы говорите
?**

А. И. МОЛОТКОВ

**Не ударить лицом
в грязь**

Чем интересен этот фразеологизм с единственным значением «не оплошать, не осрамиться, выполнив что-либо наилучшим образом; показать себя с лучшей стороны в чем-либо»?

Во-первых, тем, что он употребляется: а) или в указанной форме с отрицанием: *«Наше поколение не ударит лицом в грязь. Мы тоже проживем свою молодость на ветру и в огне»* (М. Бубеннов. «Орлиная степь»); б) или в форме без отрицания, но в сочетании с глаголами, обычно *хотеть, мочь*, а также словами с общим значением должностования, желания и т. п., перед которыми стоит отрицательная частица *не*: *«Наши спортсмены не должны ударить лицом в грязь на предстоящей олимпиаде; Бригадир Вася Тетерев объявил: «С понедельника на мост выходим, ребята... Мне очень не хочется, чтобы на новой работе кто-нибудь из наших ударил в грязь лицом»* (С. Сартаков. «Не отдавай королеву»); *«С таким знанием языка вы не можете ударить лицом в грязь на экзаменах»*.

Во-вторых, тем, что он не имеет формы несовершенного вида. Нет видового варианта формы этого глагольного фразеологизма *не ударять лицом в грязь*. Поэтому, если необходимо выразить длительность действия, обозначаемого этим фразеологизмом, или повторяющееся действие, нужно сказать: *«никогда не ударят лицом в грязь, ни разу не ударили лицом в грязь»* и т. п., т. е. фразеологизм следует употребить в форме совершенного же

вид а, но в сочетании со словами *никогда, ни разу* и т. п.

Примечания: 1. Следует знать, что в языке художественной литературы прошлого века этот фразеологизм встречается в необычной форме: *не ударить в грязь себя лицом* перед кем-либо. Например: *«Они (члены общества естественспытателей при университете) решили не ударить себя лицом в грязь перед...»* (Гумбольдтом) (А. Герцен. «Былое и думы»); *«Он был беспокоен и тщетельно обдумывал, как бы ему не ударить себя лицом в грязь и отличиться перед любимшим пение преосвященным»* (Н. Лесков. «Собрание»). Сейчас так никто не говорит и не пишет.

2. Устаревшей для современного языка является и форма *не удариться в грязь лицом*, которая также отмечается только в русском литературном языке XIX века и которая, видимо, исторически соотносится с формой *не ударить себя лицом в грязь* перед кем-либо. *«Ну, не ударься в грязь лицом, и докажи им, что такое возиться с прежним игроком»* (М. Лермонтов. «Маскарад»); *«Смотри же, Мишель, не ударься лицом в грязь и ответь им со свойственной тебе тонкостью и остроумием»* (В. Белинский. Письмо М. А. Бакушину, 28 июня 1837 г.).

Одного поля ягода

Однозначный фразеологизм *одного поля ягода* имеет несколько форм употребления: *одного поля ягода, одного поля ягоды, того же поля ягода* и *того же поля ягоды*, наличие которых создает известные затруднения при изучении его сочетаемости со словами в речи.

Примечание. У писателей прошлого века отмечается также форма *одного и того же поля ягода*, например: *«Мне могут указать на колическую оперу. «А что же про нее надо сказать?» — спросил бы, может быть, кто-нибудь. «Неужели она одного и того же поля ягода с прочей итальянской оперой?»»* (В. Стасов. «Искусство XIX века. Музыка»). Однако в современном русском языке фразеологизм в этой форме можно услышать очень редко и только в разговорной речи.

По нормам современного русского языка формы *одного поля ягода* и *одного поля ягоды*

равноценны в том случае, если фразеологизм употребляется применительно к двум или нескольким лицам, которые сравниваются между собой или с кем-либо: *«По одежде этих людей, по тому, как они ведут себя, сразу видно, что они одного поля ягода (или одного поля ягоды)»*. Это значит, что они «похожи друг на друга», обычно «в своих отрицательных качествах», что они «стоят друг друга», «один другого не лучше». Сравните: *«Вы, мадам, зря остриете. Кому-кому, а вам ирония в мой адрес не к лицу. Мы — одного поля ягода»* (Д. Павлова. «Совесть»); *«Мы теперь с тобой одного поля ягоды. Ты кончил десятилетку, и я тоже»* (В. Тендряков. «Тугой узел»).

Формы *того же поля ягода* и *того же поля ягоды* возможны в тех же случаях, что и формы *одного поля ягода* и *одного поля ягоды*, но только при условии предшествующего или последующего контекста, из которого ясно, через сравнение с каким лицом или с какими лицами дается характеристика данным лицам, например: *«Он лжив и нечестен, но и мы с вами не лучше, мы того же поля ягода (или того же поля ягоды)»*; *«Судя по тому, как они расточительно живут, можно заключить, что они того же поля ягода (или того же поля ягоды), что и мы с тобой»*.

Применительно к одному человеку, чтобы охарактеризовать его через сравнение с кем-то другим или другими, фразеологизм употребляется только в двух формах: *одного поля ягода* и *того же поля ягода* (которые сохраняют между собой и указанное выше общее различие в своем употреблении), что значит: «несколько не лучше их (или его, ее)», «стоит их (его, ее)», «похож на них (на него, на нее)». Например: *«Если он (Радий) действительно преступник, то, возможно, и Аркинов, который будто бы находил ему работу, того же поля ягода»* (Н. Волков. «Не дрогнет рука»); *«Артамонов был того же поля ягода, что и Виктор — старый его товарищ, преждевременно посевший в тюрьмах»* (С. Скиталец. «Этапы»).

Отметим также, что фразеологизм может видоизменять свою форму за счет замены компонента *одного (или того же)* на *своего, нашего, высшего, его, ее, их*, что не меняет общего

значения фразеологизма, но вносит соответствующие уточнения в его употребление: *В этом человеке он чувствовал своего поля ягоду; Она гордячка, не нашего поля ягода.*

У фразеологизма *одного поля ягода* есть синонимы—фразеологизмы *одним миром мазаны* и *два сапога пара*. В синонимический ряд их объединяет одно значение: «похожи друг на друга, обычно по своим качествам, свойствам, положению и т. п.; стоят друг друга, один другого не лучше». Например:—*Ладно, все одним миром мазаны! Все не подлецы, я не подлец, ты не подлец, он, Бликин, тоже не подлец, и они, всякие Ухановы, тоже не подлецы* (Г. Николаева, «Битва в пути»);—*А я, как последняя дура, все бросила, с отцом посоридась—и к нему сюда (на стройку)! . . . А ему что, он разве ценит?—Как мой (муж), как мой! Два сапога—пара. —Все они такие, мужчины, Ольга Петровна, — тоном большой житейской умудренности произнесла Женечка* (Б. Полевой, «В тумане»). Вместе с тем, однако, ни фразеологизм *два сапога пара*, ни фразеологизм *одним миром мазаны* не употребляется в применении к одному лицу, поэтому они в отличие от фразеологизма *одного поля ягода* не имеют соответствующих для этого форм употребления.

Примечание. Форма употребления *одним (или тем же) миром мазан*, отмеченная «Фразеологическим словарем русского языка»:—*Они, старики-то все такие: себе на уме. Мой-то родитель, Семен Михайлович, был тем же миром мазан. Все скрытничал* (Г. Марков, «Соль земли») — особенность, видимо, индивидуально-авторского употребления.

Шита белыми нитками

Чаще всего этот фразеологизм сочетается со словами *всё* и *это*: *всё шито белыми нитками, это шито белыми нитками*, — что значит: «неловко, неумело, неискусно, скрыто, придумано, сделано и т. п.»:—*Я уже говорил вам, что в последнем*

бою сбил истребитель и сам был сбит . . . —Всё, что вы говорите, не находит подтверждения, всё шито белыми нитками (И. Бондаренко, «Кто придет на „Маринне“»).

Как составная часть именного сказуемого, а именно в этой синтаксической функции, как правило, и употребляется фразеологизм, он согласуется с подлежащим в роде и числе. Так, если подлежащее выражено существительным, форма первого компонента фразеологизма изменяется соответственно роду и числу существительного: *Ваши секреты шиты белыми нитками, каждый видит вас насквозь; Уверение, что разногласия между ними были серьезны, никоим образом не ввело в заблуждение, все знали, что серьезность этих разногласий была шита белыми нитками; Было ясно, что основной довод прокурора, подтверждавший якобы виновность подсудимого, был шит белыми нитками.*

В синтаксической функции определения к существительному фразеологизм употребляется в форме *шитый (шитая, шитое, шитые) белыми нитками*, согласуясь с определяемым существительным также в роде и числе. Например: *В банке сразу открылись огромные хищники, грубые, шитые белыми нитками, торопливые* (В. Короленко, «В голодный год»); *Она (Зинаида Федоровна) при всяком удобном случае старалась дать понять Орлову, что она его несколько не стесняет и что он может располагать собою как хочет, и эта нехитрая, шитая белыми нитками, политика никого не обманывала и только лишним раз напоминала Орлову, что он не свободен* (А. Чехов, «Рассказ неизвестного человека»).

Каши просят

Фразеологизм *каши просят* (другая его форма употребления—*есть просят*) со значением «износились, продырявились, требуют починки, ремонта» интересен тем, что имеет ограниченную сочетаемость со словами. Так скажут сейчас только об обуви: *Его летящие ботинки, что называется, каши просят; От*

долгой носки валенки пришли в негодность, есть просят; Под стать шинели были и сапоги: кривые, со стоптанными задниками, с ощерившимися носками, о которых говорят, что они каши просят (Н. Суков, «Казачка»). Но нельзя сказать: *рукавицы (перчатки, носки, чулки и т. п.) каши просят (или есть просят)*.

Необходимо помнить, что сочетание этого фразеологизма с существительными в единственном числе влечет за собой изменение формы второго компонента фразеологизма: *сапог (ботинок, туфля, валенок и т. д.) каши просят (или есть просят)*, например: *Один ботинок еще цел, а другой уже каши просит (или есть просит)*.

Изменение формы второго компонента может быть связано также с употреблением фразеологизма в прошедшем времени: *сапоги (ботинки, туфли, валенки и т. д.) каши просили (или есть просили)*, например: *Акулина была занята собиранием мужа в дорогу . . . Сапоги, которые, как говорится, просили каши, причиняли ей особенную заботу* (Л. Толстой, «Поликушка»).

Если сравнить формы *каши просят* и *есть просят* по их употребительности в современном русском языке, то без всякого сомнения предпочтение надо отдать первой из них. Хотя вторая форма фразеологизма *есть просят* является такой же нормативной, как и первая, однако отмечается она намного реже, чем первая.

Терять голову

Среди глагольных фразеологизмов русского языка есть несколько, которые в одном из значений употребляются только в совершенном виде, тогда как в другом значении (или в других значениях)—как в совершенном, так и в несовершенном виде. К числу таких фразеологизмов относится фразеологизм *терять голову* с его видовым вариантом *потерять голову*.

У фразеологизма *терять голову* три значения. В первом из них—«попав в затруднительное положение, приходить в растерянность, не зная, что делать от

волнения, не знать как поступить» — он употребляется в обоих видах. Можно сказать: *От сильного волнения она всегда теряет голову* и *От сильного волнения она окончательно потеряла голову*. Сравните: *Он видел анархистов, истерически отчаянных в дни наступлений и терявших голову при неудачах* (К. Симонов. «Товарищи по оружию»); *На руках у меня остались необработанные материалы экспедиции и трое*

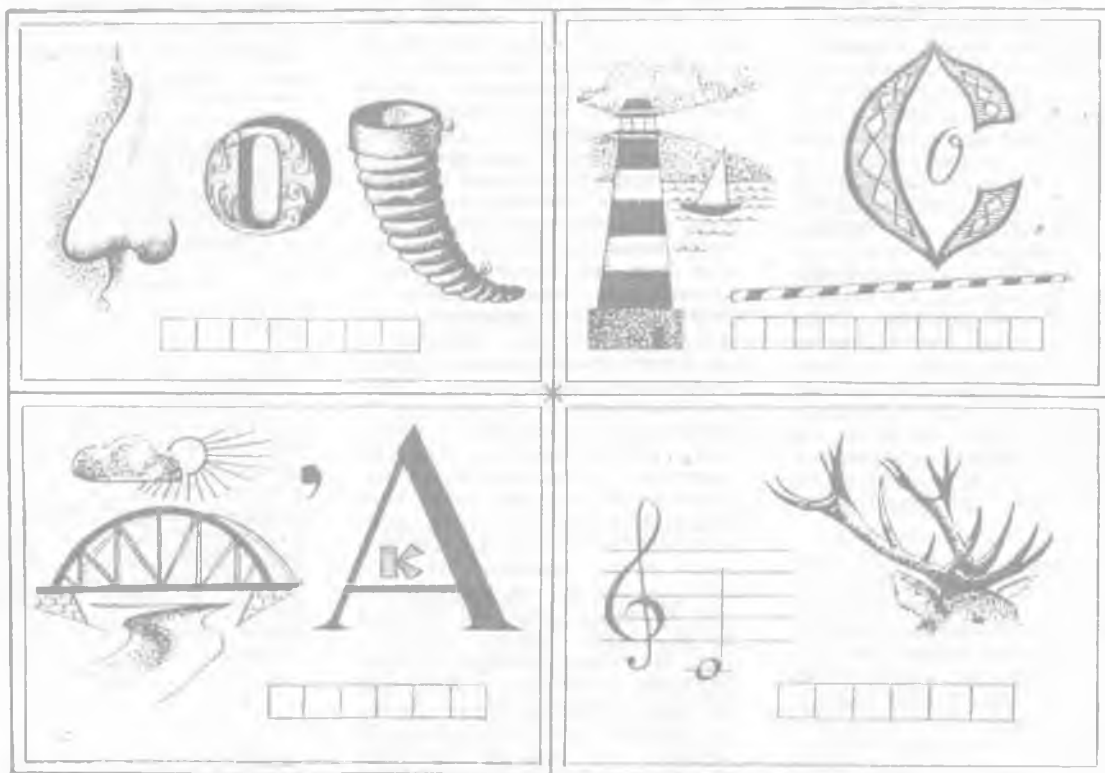
людей, отдавших свою судьбу в мое распоряжение: Гузар, вдова и ее четырехлетний мальчик. Было отчего потерять голову (К. Паустовский. «Кара-Бугаз»).

Во втором значении — «зазнаваться, много мнить о себе, о своих возможностях, обычно от успехов, славы и т. п.» — он также может быть употреблен как в несовершенном, так и в совершенном виде, например: *Стоит тебя*

похвалить, как ты теряешь голову и перестаешь работать над собой; Он совсем потерял голову, когда узнал, что его стихи напечатаны в столичном журнале.

Однако в третьем значении — «безрассудно влюбиться» — фразеологизм употребляется только в совершенном виде: *Встретившись с ним случайно она сразу потеряла голову; Увидел хорошенькую девчонку и потерял голову*.

РЕБУСЫ

КАК РАЗГАДЫВАТЬ РЕБУСЫ?

1. Все изображенные на рисунках ребуса предметы называются в именительном падеже.

2. Названия предметов, нарисованных в перевернутом положении, читаются в обратном порядке, т. е. от конца слова к началу.

3. Если перед рисунком стоит одна запятая, то от его названия отбрасывается первая буква. Если запятых две, отбрасываются две первые буквы.

4. Если запятая стоит после рисунка, то от его названия отбрасывается одна последняя буква. Если запятых две, отбрасываются две последние буквы.

5. Если два какие-либо предмета или буквы нарисованы одна в другой, то их названия читаются с прибавлением *в*.

6. Если два какие-либо предмета или буквы написаны одна над другой, то их название чи-

тается с прибавлением *на*, *над* или *под*; например, $\frac{ви}{2}$ читается *подви́г*.

Клеточки под текстом показывают количество букв, из которых состоит слово, зашифрованное в ребусе.

(Ответы: носорог, Маяковский, Москва, порог)